

Историческая секция: «Проявление терроризма в разные исторические эпохи»

Исследовательская работа

на тему:

«Терроризм XIX и XX века в России»

Фёдоров Артур

МБОУ «СОШ №15 имени Героя Советского Союза Н.Н.Алтынова
ЗМР РТ» 9А класс, г.Зеленодольск

Руководитель: Бармина Оксана Анатольевна
учитель истории и обществознания
первой квалификационной категории,

г.Зеленодольск, 2022г

Содержание

1. Введение	стр.3-4
2. Глава 1. Революционный натиск	стр.5-7
3. Глава 2. Политический терроризм в Российской империи в 1901–1911 гг	стр.8-11
4. Заключение	стр.12
5. Литература	стр.13
6. Приложение (тезисы)	ст.14

Введение

*Горсть храбрых на тьмы ополчилась врагов.
Шатались могучего трона ступени...*

П.Ф. Якубович

На протяжении нескольких тысячелетий человеческой цивилизации террористические методы использовались различными государствами, религиозными группами, политическими организациями, криминальными сообществами. Терроризм в XIX столетии превратился в значимый фактор политической жизни. Прошедший XX век характеризуется повсеместным резким ростом и качественным преобразованием системы терроризма. Формируются особые политические движения, которые распространяют свои интересы и активно предъявляют свои претензии. При этом они активно используют тактику терроризма. Некоторые вчерашние террористы превращались в легитимных политических лидеров. Характерной особенностью терроризма справедливо считать опору на силу в достижении своих целей — запугивание населения и сеяние паники. Терроризм — это метод, посредством которого организованная группа или партия стремится достичь провозглашенные ею цели преимущественно через систематическое использование насилия.

Актуальность данной темы связана с тем, что терроризм стал фактором политической жизни, превратился в одну из главных угроз безопасности. Убийства государственных деятелей, представителей средств массовой информации, предпринимателей, массовая гибель людей при взрывах на транспорте, на вокзалах, в других общественных местах вызывают у мировой общественности не только страх, но и требование усилить борьбу против насилия. В последнее время проблема терроризма превратилась в одну из острейших глобальных проблем современности. Актуальность данной темы неоспорима не только сегодня, но и всегда. Масштабность и жестокость проявлений терроризма, необходимость непрерывной борьбы с ним, только подтверждает актуальность работы.

Цель работы-изучение особенностей терроризма XIX и XX века в России.

Задачи:

1. Собрать и систематизировать материал
2. Изучить ряд исторических эпизодов терроризма в России в 19 и 20 веке
3. Выделить особенности и причины терроризма на каждом из этих этапах

4. Выделить факторы способствовавшие масштабности и продолжительности терроризма в России
5. Установить место терроризма в исторической памяти России.

Методы работы:

- Метод анализа информационных ресурсов
- Поисковый метод
- Статистический

Объект исследования:

Терроризм в России в 19 и 20 веке

Предмет исследования:

Причины и особенности терроризма в разные исторические периоды

Глава 1. Революционный натиск

«В России в те времена, — писал в 1894 г. Ф. Энгельс о рубеже 70—80-х годов, — было два правительства: «правительство царя и правительство тайного исполнительного комитета заговорщиков-террористов. Власть этого второго, тайного правительства возрастала с каждым днем. Свержение царизма казалось близким...» Энгельс, наверно имел ввиду Исполнительный комитет «Народной воли». Но революционный натиск 70-х годов поставил царизм в осадное положение еще до возникновения «Народной воли». С 1878 г. всероссийская организация народников «Земля и воля» стала переходить от анархистской пропаганды среди крестьянства непосредственно к борьбе с правительством за политические свободы. В отпор самовластию душившему любую негодную ему пропаганду, развивалось внутри аполитичного народничества политическое направление, обрекая его в форму террора. С одной стороны, политическая отсталость и подавленность крестьянских масс, так и не поднявшихся на борьбу вопреки всем стараниям народников-пропагандистов поднять их, вынуждала революционное меньшинство к поискам такого радикального средства, которое могло бы активизировать, возбудить массы. Тогда, в 1870-е годы, террор народников «был результатом и спутником — неверия в восстание, отсутствия условий для восстания». С другой стороны, правительственный террор, мешал революционерам идти «в народ» и губил их начинания и заставлял их искать средство (тоже наиболее радикальное) отпора и самозащиты. В самодержавной и полукрепостнической стране, при полном отсутствии гражданских свобод и крайней неразвитости массового движения, таким «радикальным» средством в руках революционеров стал террор. Начался этот переход с выстрела Веры Засулич в петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова 24 января 1878 г. (Трепов был ранен и, хотя скоро выздоровел, из градоначальников уволился). В следующие месяцы народники предприняли еще ряд дерзких покушений: на главаря одесской жандармерии барона Г.Э. Гейкинга, киевского прокурора М.М. Котляревского, агента сыскной полиции А. Г. Никонова (Гейкинг и Никонов были убиты, Котляревский случайно уцелел). 4 августа 1878 г. редактор «Земли и воли» Сергей Кравчинский на многолюдной Михайловской площади в центре Петербурга, перед царским Михайловским дворцом, среди бела дня заколол шефа жандармов Н.В. Мезенцова. В 1879 г. «террор» продолжался. Его акты следовали один за другим — то в дальнем краю империи, то в ближнем, а то и в самой столице. 9 февраля в Харькове Григорий Гольденберг застрелил местного генерал-губернатора князя Д.Н. Кропоткина. 26 февраля в Москве Михаил Попов и два его товарища казнили провокатора-виртуоза,

гордость царского сыска Н.В. Рейнштейна, который уже погубил «Северный союз русских рабочих» и подкапывался под «Землю и волю».

Террор народников пугал «верхи», не сам по себе, а совместно со всеми акциями революционного лагеря и с нарастанием стихийного протеста народных масс. Больше всего «верхи» боялись, как бы «красный террор» не взбудоражил массы и не повлек за собой общенародного восстания. Такая угроза стала для царизма особенно страшной, когда возникла и возглавила революционное движение партия «Народная воля». В.И. Ленин в статье «Гонители земства и Аннибалы либерализма» считал, что кульминацией революционной ситуации было царубийство 1 марта 1881 г.: до тех пор царизм под натиском революционного лагеря и либеральной оппозиции колебался и лишь после того как «революционеры исчерпали себя 1-вым марта», а «либеральное общество... ограничилось и после убийства Александра II одними ходатайствами», «партия самодержавия» перешла в наступление и «волна революционного приboя была отбита...». Активность масс в 1879—1881 гг. была меньше, чем в годы первой революционной ситуации (1859—1861 гг.). Несравненно слабее выступало на этот раз **крестьянство**. К концу 70-х годов оно активизировалось. Его выступления приняли ярко выраженный аграрный характер. Из них 22 только за 1878—1880 гг. царизм подавил лишь с помощью войск. Повсеместные слухи о всеобщем переделе земли создавали в деревне угрозу восстания. И все-таки по размаху крестьянского движения 1879—1881 гг. далеко уступали 1859—1861 гг. Если на рубеже 50—60-х годов число крестьянских волнений выражалось ежегодно в сотнях и даже тысячах, а в годы второй революционной ситуации крестьянские волнения исчислялись лишь десятками.

1857 г. — 100	1861 г. — 1859	1877 г. — 21	1881 г. — 58
1858 г. — 378	1862 г. — 844	1878 г. — 34	1882 г. — 81
1859 г. — 161	1863 г. — 509	1879 г. — 43	1883 г. — 101
1860 г. — 186	1864 г. — 156	1880 г. — 17	1884 г. — 117.

К концу 70-х годов в России начался подъем **рабочего движения**, еще более действенный и опасный для царизма, чем волнения крестьян. Но размах и воздействие рабочего движения на политику «верхов» до середины 80-х годов тоже оставались еще слабыми, это подтверждают данные о количестве стачек и волнений рабочих:

1877 г. — 22	1881 г. — 27
1878 г. — 53	1882 г. — 26

1879 г. — 60	1883 г. — 31
1880 г. — 33	1884 г. — 28.

Итак, массовое движение в 1879—1881 гг. было менее сильным, чем в годы первой революционной ситуации, и ненамного превышало средний уровень 70—80-х годов. Крестьянство еще не обрело активности с тех пор, как царизм в 1861 г. Начал проводить реформы , успокоив — отчасти и ненадолго — накал борьбы между крестьянами и помещиками, а рабочий класс только начал свою борьбу против капитала. Тем не менее второй после 1859—1861 гг. революционный натиск оказался в целом сильнее первого. Особую интенсивность и целенаправленность придавал ему революционно-демократический лагерь как защитник интересов трудящихся масс. Главной силой этого лагеря в 1879—1881 гг. являлась партия «Народная воля», которая тогда вела, как выразился жандармский генерал П.А. Черевин, «guerre a mort»! (войну не на жизнь, а на смерть) с царизмом.

Глава 2. Политический терроризм в Российской империи в 1901–1911 гг. и его место в исторической памяти России

Новый подъём революционного терроризма произошёл в начале XX века в условиях политического кризиса, вызванного отказом правительства от осуществления назревших реформ. Политический терроризм имел место в Российской империи, особенно во время Русской революции 1905–1907 гг. Эта вспышка терроризма началась 27 февраля 1901 г., с убийством министра просвещения Н.П. Боголепова революционером П.В. Карповичем, и закончилась убийством премьер-министра П.А. Столыпина 1 сентября 1911 г. революционером и агентом охраны Д.Г. Богровым. О масштабности этого насильственного способа политической борьбы можно судить по следующей статистике, приведенной американской исследовательницей Анной Гейфман. Между 1870 и 1900 годами 38 терактов, совершенных левыми, унесли жизни 100 людей, в том числе царя Александра II 1 марта 1881 г. Общее число жертв в 1905—1907 годах Гейфман оценивает числом более 9000 человек. По официальной статистике, с января 1908 года по середину мая 1910 года произошло 19957 террористических актов и экспроприаций, в результате которых было убито 732 госчиновника и 3051 частное лица, при этом 1022 госчиновников и 2829 частных лиц были ранены. Подавляющее большинство терактов были совершены в период с октября 1905 г. до сентября 1911 г.

Однако события этого десятилетия массового терроризма еще не получили должного внимания ни в исторической памяти России и Европы и сильно недооцениваются. Это явление тесно переплетается с общей недооценкой революции 1905–1907 гг. как самостоятельной революции с уникальными аспектами. Одна лаконичная фраза В.И. Ленина в 1920 г. — «без „генеральной репетиции” 1905 года победа октябрьской революции 1917 года была бы невозможна» — предопределила на протяжении десятилетий интерпретации советских и многих зарубежных историков об этой революции. Революция 1905–1907 гг. трактовалась лишь как репетиция к Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года, и многие историки игнорировали то, что революция 1905–1907 гг. явилась первой крупной революцией в начале XX века. Важно отличать террор от терроризма, хотя многие российские историки часто используют слово «террор», когда имеют в виду терроризм. **Террор** обычно понимается как организованная государственная политика насилия против реальных и мнимых врагов. **Терроризм** обычно понимается как организованная политика насилия оппозиционных движений против правительства и общества.

Многие зарубежные историки часто утверждают, что самодержавие являлось деспотическим государством, проводившим политику террора против своих оппонентов. Карательная политика самодержавия часто была суровой, особенно при подавлении революции 1905–1907 гг.

Рассмотрим факторы, способствовавшие сохранению недостаточного внимания к истории терроризма в памяти России. Самым главным фактором является раздробленность исследований по теме. Мы до сих пор не имеем исчерпывающих исследований, охватывающих период терроризма с 1866 г. (с покушения Д.В. Каракозова на жизнь царя Александра II 4 апреля 1866 г.) до 1911 г., касающихся идеологии и тактики разных партий и движений, правительственной в отношении политических преступлений, общественного отношения, особенно среди различных политических движений, к терроризму, а также различий между терроризмом и другими видами массового насилия — такими, как массовые протестные движения разных слоев населения и уголовное насилие. Конечно, теперь уже существуют многие солидные постсоветские монографии и статьи о дореволюционном терроризме, но лишь по отдельным аспектам явления.

Когда историки пишут о терроризме в России, они обычно упоминают лишь убийство царя Александра II 1 марта 1881 г. членами революционной народнической организации «Народная воля» и некоторые впечатляющие теракты, совершенные боевой организацией партии социалистов-революционеров (эсеров). Часто историки делают ошибочные выводы, что террористы потерпели поражение потому, что им не удалось свергнуть самодержавие. Наоборот, народовольцы нанесли мощный упреждающий удар по развитию России в направлении европейской либеральной государственности и задержали конституционное развитие России на 25 лет. Да и террористы в революции 1905–1907 гг. спровоцировали самодержавие идти на более жесткий курс репрессий и, следовательно, дискредитировали правительство перед глазами общества.

Ограничение истории терроризма «Народной волей» и Боевой организацией эсеров означает игнорирование масштабности терроризма в Первой революции. Представители многих левых партий и движений совершали теракты: всероссийские партии, в том числе, социалисты-революционеры; эсеры-максималисты; анархисты всех течений; социал-демократы (и большевики, и меньшевики, несмотря на громкую критику индивидуального терроризма Г.В. Плехановым, В.И. Засулич, Ю.О. Мартовым и В.И. Лениным); национальные марксистские и народнические партии. Имели место также и теракты, совершенные боевыми дружинами из «Союза русского народа» и других черносотенных организаций.

Вспышка терроризма заставляла все политические партии определять свое отношение к

терроризму. Умеренные социалисты, как и народные социалисты и трудовики, не участвовали в терроризме, но и не осуждали его. Либералы, особенно из партии кадетов (Конституционно-демократическая партия или Партия народной свободы) поддерживали левый терроризм, чтобы принудить правительство пойти на уступки – дарование политической свободы и конституции. Лишь либерально-консервативный «Союз 17 октября» (октябристы) осудил и левый, и правый терроризм по нравственным соображениям. Партии, занимавшие срединную линию между октябристами и кадетами, имели различные мнения о левом терроризме. То же самое можно сказать о многих консервативных и либеральных национальных партиях. Конечно, правые русские националистические партии и движения осудили левый терроризм, но не все представители правого лагеря одобрили теракты черносотенных боевых дружин и стихийные погромы. Ведь для многих консерваторов каждый акт насилия явился нарушением порядка и первым шагом к разгрому общественно-политического строя.

Как и во время первой волны терроризма между 1878 и 1894 гг., многие группировки в правительстве и политических движениях в революции 1905–1907 гг. использовали терроризм для достижения своих собственных политических целей и оправдания своих ответов на террористическую угрозу. Игнорирование размаха терроризма и политической полезности терроризма для многих группировок ведет к тому, что в исторической памяти России сохраняется в этой сфере «белое пятно». Как уже было отмечено, недооценка роли терроризма тесно переплетается с общей недооценкой революции 1905–1907 гг. Трактовать эту революцию лишь как «генеральную репетицию» Великой Октябрьской социалистической революции означает «доказывать» объективные предпосылки и закономерность победы большевиков в 1917 г. и закономерность поражения их противников из других партий. Но это не реальная история, а, скорее, историческое мифотворчество.

Советская историография на протяжении десятилетий подчеркивала, что революция 1905–1907 гг. явилась народной революцией нового типа, гегемоном которой стал пролетариат под руководством ленинской большевистской партии. Этот подход идеализировал пролетариат и большевиков, демонизировал небольшевистские партии, особенно из социалистов и либералов, игнорировал реформаторские действия самодержавия и степень распространения массовых контрреволюционных движений.

Советские историки часто цитировали резкое осуждение В.И. Лениным терроризма эсеров: «...ставя в свою программу террор и проповедуя его как средство политической борьбы в современной его форме, социалисты-революционеры приносят этим самый серьезный вред движению, разрушая неразрывную связь социалистической работы с

массой революционного класса. Никакие словесные уверения и заклатья не могут опровергнуть того несомненного факта, что современный террор, как его применяют и проповедают социалисты-революционеры, ни в какой связи с работой в массах, для масс и совместно с массами не стоит, что партийная организация террористических актов отвлекает наши крайне немногочисленные организаторские силы от их трудной и далеко еще не выполненной задачи организации революционной рабочей партии, что на деле террор социалистов-революционеров является не чем иным, как единоборством, всецело осужденным опытом истории». Итак, Ленин охарактеризовал терроризм лишь как обреченное единоборство между самодержавием и интеллигенцией. Ленин игнорировал факт, что терроризм, при конкретных условиях Российской империи, явился результатом напряженных отношений между правительством и обществом. Однако сам Ленин проводил довольно гибкую политику в отношении терроризма. В начале 1906 г. он призывал большевиков организовать боевые дружины: «Мы позволим себе здесь маленькое отступление о партизанских выступлениях боевых дружин. Мы думаем, что сравнивать их с террором старого типа ошибочно. Террор был мстью отдельным лицам. Террор был заговором интеллигентских групп. Террор был совершенно не связан ни с каким настроением масс. Террор не подготовлял никаких боевых руководителей масс. Террор был результатом — а также симптомом и спутником — неверия в восстание, отсутствия условий для восстания. Партизанские выступления не мечь, а военные действия. Они так же мало похожи на авантюру, как набеги охотничьих дружин на тыл неприятельской армии во время затишья на главном поле сражения не похожи на убийства дуэлянтов или заговорщиков. Партизанские действия боевых дружин, образованных давно уже социал-демократами обеих фракций во всех крупнейших центрах движения и включающих в себя, главным образом, рабочих, несомненно связаны с настроением масс самым явным, самым непосредственным образом». С такими идеями большевики могли совершать политические убийства и экспроприации — вооруженные ограбления банков и других финансовых институтов. Итак, советская формулировка подчеркивала, что терроризм эсеров, анархистов и других «мелкобуржуазных» социалистов приносил вред революции и, объективно, служил силам реакции, тогда как большевистские «партизанские действия» продвигали революцию вперед.

Заключение

Я считаю, что мне удалось рассмотреть ряд исторических эпизодов, определить их особенности и причины и установить место терроризма в исторической памяти России. Многие факторы способствовали масштабности и продолжительности терроризма в России, предшествовали многим аспектам современного терроризма и потому сохраняют актуальность. Среди этих факторов из эпохи Первой русской революции можно отметить следующие.

1. Существование социалистической интеллигенции. Российская революционная интеллигенция составляла существенный слой образованного населения, и ее единственной целью было разрушение существовавшего политико-управленческого строя.

2. Процесс радикализации, с помощью которой интеллигенция постоянно пополняла свои ряды. Радикализировались студенческая молодежь, ученики, женщины, представители этнических и религиозных меньшинств. Криминализация ряда политических движений, в том числе многих либеральных, через их поддержку терроризма.

3. Амбивалентное отношение среди консерваторов, крайне правых и других сторонников правительства к его борьбе против терроризма. Представители консервативного лагеря по разным причинам часто сдерживали свою поддержку правительству в борьбе с терроризмом.

4. Международная «информационная война», проводившаяся представителями социалистов и либералов между 1880 и 1914 гг. Оппозиция очернила репутацию самодержавия и довольно успешно выстроила будущий имидж другой России, в перспективе борющейся за свободу и демократические ценности. Возникновение правого терроризма в качестве ответа на левый терроризм. Организация массовых правых популистских партий и движений как своеобразная «революция справа».

В противовес современной тенденции идеализировать самодержавие, стоит плодотворно исследовать, как самодержавие вносило свой вклад в возникновение и развитие терроризма через постоянное недоверие общественным инициативам, даже самым лояльным, через отказ развивать гражданское и правовое сознание. Да, многие представители общества тоже имели низкий уровень правосознания. Во многом, вопрос о низком уровне правосознания объясняет, почему терроризм стал движущей силой в напряженных отношениях между правительством и обществом на протяжении десятилетий. Итак, анализируя эти явления можно признать, что самобытность российского терроризма заслуживает большего внимания не только в контексте российской истории, но и в контексте истории политических идеологий и истории терроризма.

Список литературы:

1. Гейфман А. Революционный террор в России, 1894–1917. М., 1997.
2. Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Т. 41.
3. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX — начало XX в.). 2-е изд., доп. М., 2016.
4. Волк С.С. Народная воля: 1879–1882. М., 1966.
5. Городецкий Р.А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг. М., 1998.
6. Пазин Р.В. «Союз 17 Октября» и политический террор начала XX века // Вестник Пермского университета. История. 2014. Вып. 4 (27). С. 60–67.
7. Непролетарские партии в России: урок истории. М., 1984.
8. Политические партии России, конец XIX — первая треть XX века: энциклопедия. М., 1996.
9. Тютюкин С.В. Предисловие. Первая революция в России: взгляд через столетие. М., 2005.
10. Егоров А.Н. Отечественная историография Первой российской революции 1905–1907 // Россия в 1905–1907 гг. Энциклопедия. М., 2016. С. 364–371.
11. Ленин В.И. Почему социал-демократия должна объявить решительную и беспощадную войну социалистам-революционерам? // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Т. 6.
12. Ленин В.И. Современное положение России и тактика рабочей партии // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Т. 12.

Приложение / Тезисы

«Терроризм XIX и XX века в России»

Фёдоров Артур

МБОУ «СОШ №15 имени Героя Советского Союза Н.Н.Алтынова

ЗМР РТ» 9А класс, г.Зеленодольск

Научный руководитель - учитель истории и обществознания Бармина О.А.

На протяжении нескольких тысячелетий человеческой цивилизации террористические методы использовались различными государствами, религиозными группами, политическими организациями, криминальными сообществами. Терроризм в XIX столетии превратился в значимый фактор политической жизни. Актуальность данной темы неоспорима не только сегодня, но и всегда. Масштабность и жестокость проявлений терроризма, необходимость непрерывной борьбы с ним, только подтверждает актуальность работы.

Цель работы-изучение особенностей терроризма XIX и XX века в России.

Задачи:

1. Собрать и систематизировать материал,
2. Изучить ряд исторических эпизодов терроризма в России в 19 и 20 веке,
3. Выделить особенности и причины терроризма на каждом из этих этапах,
4. Выделить факторы способствовавшие масштабности и продолжительности терроризма в России ,
5. Установить место терроризма в исторической памяти России.

Методы работы: метод анализа информационных ресурсов, поисковый метод, статистический.

Объект исследования-терроризм в России в 19 и 20 веке

Предмет исследования-причины и особенности терроризма в разные исторические периоды.

С 1878 г. всероссийская организация народников «Земля и воля» стала переходить от анархистской пропаганды среди крестьянства непосредственно к борьбе с правительством за политические свободы. В отпор самовластию душившему любую неугодную ему пропаганду, развивалось внутри аполитичного народничества политическое направление, обрекая его в форму террора. Террор народников пугал «верхи», не сам по себе, а совместно со всеми акциями революционного лагеря и с нарастанием стихийного протеста народных масс.

Активность масс в 1879—1881 гг. была меньше, чем в годы первой революционной ситуации (1859—1861 гг.). К концу 70-х годов **крестьянство** активизировалось. Его выступления приняли ярко выраженный аграрный характер. Из них 22 только за 1878—1880 гг. царизм подавил лишь с помощью войск. Повсеместные слухи о всеобщем переделе земли создавали в деревне угрозу восстания. И все-таки по размаху крестьянского движения 1879—1881 гг. далеко уступали 1859—1861 гг. Если на рубеже 50—60-х годов число крестьянских волнений выражалось ежегодно в сотнях и даже тысячах, а в годы второй революционной ситуации крестьянские волнения исчислялись лишь десятками. К концу 70-х годов в России начался подъем **рабочего движения**, еще более действенный и опасный для царизма, чем волнения крестьян. Но размах и воздействие рабочего движения на политику «верхов» до середины 80-х годов тоже оставались еще слабыми. Итак, массовое движение в 1879—1881 гг. было менее сильным, чем в годы первой революционной ситуации, и ненамного превышало средний уровень 70—80-х годов. Крестьянство еще не обрело активности с тех пор, как царизм в 1861 г. Начал проводить реформы , успокоив — отчасти и ненадолго — накал борьбы между крестьянами и

помещиками, а рабочий класс только начал свою борьбу против капитала. Тем не менее второй после 1859—1861 гг. революционный натиск оказался в целом сильнее первого.

Новый подъём революционного терроризма произошёл в начале XX века в условиях политического кризиса, вызванного отказом правительства от осуществления назревших реформ, особенно во время Русской революции 1905—1907 гг. Эта вспышка терроризма началась 27 февраля 1901 г., с убийством министра просвещения Н.П. Боголепова революционером П.В. Карповичем, и закончилась убийством премьер-министра П.А. Столыпина 1 сентября 1911 г. революционером и агентом охраны Д.Г. Богровым. О масштабах этого насильственного способа политической борьбы можно судить по следующей статистике, приведенной американской исследовательницей Анной Гейфман. Между 1870 и 1900 годами 38 терактов, совершенных левыми, унесли жизни 100 людей, в том числе царя Александра II 1 марта 1881 г. Общее число жертв в 1905—1907 годах Гейфман оценивает числом более 9000 человек. По официальной статистике, с января 1908 года по середину мая 1910 года произошло 19957 террористических актов и экспроприаций, в результате которых было убито 732 госчиновника и 3051 частное лица, при этом 1022 госчиновников и 2829 частных лиц были ранены. Подавляющее большинство терактов были совершены в период с октября 1905 г. до сентября 1911 г.

Однако события этого десятилетия массового терроризма еще не получили должного внимания ни в исторической памяти России и Европы и сильно недооцениваются.

Удалось выделить факторы способствовавшие масштабу и продолжительности терроризма в России, предшествовали многим аспектам современного терроризма и потому сохраняют актуальность.

Список литературы:

1. Гейфман А. Революционный террор в России, 1894—1917. М., 1997.
2. Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Т. 41.
3. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX — начало XX в.). 2-е изд., доп. М., 2016.
4. Волк С.С. Народная воля: 1879—1882. М., 1966.
5. Городецкий Р.А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901—1911 гг. М., 1998.
6. Пазин Р.В. «Союз 17 Октября» и политический террор начала XX века // Вестник Пермского университета. История. 2014. Вып. 4 (27). С. 60—67.
7. Непролетарские партии в России: урок истории. М., 1984.
8. Политические партии России, конец XIX — первая треть XX века: энциклопедия. М., 1996.
9. Тютюкин С.В. Предисловие. Первая революция в России: взгляд через столетие. М., 2005.
10. Егоров А.Н. Отечественная историография Первой российской революции 1905—1907 // Россия в 1905—1907 гг. Энциклопедия. М., 2016. С. 364—371.
11. Ленин В.И. Почему социал-демократия должна объявить решительную и беспощадную войну социалистам-революционерам? // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Т. 6.
12. Ленин В.И. Современное положение России и тактика рабочей партии // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Т. 12.